

ПО ЗАКОНАМ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ (Род князей Вяземских в Усманском уезде)

В.И. Данилов

Вяземские - старинный княжеский род, ведущий своё начало от Ростислава - Михаила Мстиславовича Смоленского - внука Владимира Мономаха. Он являлся прямым потомком (в девятом колене) великого русского князя Рюрика. Правнук М.М. Смоленского князь Андрей Владимирович Долгорукий (убит в 1223 году в битве на Калке) получил в свой удел город Вязьму и стал родоначальником князей Вяземских (Брокгауз и Эфрон, 1890). При государе Иване III (в 1494 году) Вяземские перешли в подданство Москве, навсегда потеряв свой самостоятельный княжеский удел.

В роду князей Вяземских было две ветви, которые получили свое начало от детей уже упомянутого Андрея Владимировича Долгорукого - Василия (старшая ветвь) и Федора (младшая). В младшей ветви у князя Федора Вяземского был сын Константин, за ним в нисходящих поколениях следовали Роман, Федор, Иван, Василий, Юрий, Семен, Петр. Князь Петр Вяземский служил стольником у патриарха Филарета, а с 1657 по 1659 год был воеводой в городе Епифани. Его сын князь Никита Петрович Вяземский участвовал во многих военных походах, был и турецком плену, а с декабря 1690 года отпущен с военной службы и некоторое время числился воеводой в городе Шуе. Его обширные имения находились под городом Владимиром. Сыновьями Никиты Петровича Вяземского были Василий, Федор и Матвей. У князя Василия - сын Иван, за ним следовали в нисходящих поколениях Александр и Егор. У князя Егора Александровича Вяземского с родственниками в пустошах Ковриной, Першине, Брутиках Малых, Требцове, Воскресенском, Владычном и Почаеве, а также в сельце Анненкове Владимирского уезда в 1771 году числилось во владении разных сельскохозяйственных угодий три тысячи сорок одна десятина и двести двадцать сажен земли (РГИА, ф. 1623, оп. 1, ед. хр. 1-10).

Князь Егор Александрович Вяземский женился на дворянской девице Прасковье — дочери Тамбовского губернского предводителя дворянства полковника Павла Михайловича Лотарева. У П.М.Лотарева и его жены Александры Петровны (урожденной Молвяниновой) сыновей не было. Их обширное имение при селах Байгоре и Лотареве Усманского уезда Тамбовской губернии по выходе замуж дочери Прасковьи перешло впоследствии к роду князей Вяземских. Вот отсюда с начала XIX столетия среди потомственных дворян Тамбовской губернии стали значиться старинные русские князья Вяземские.

У Егора Александровича Вяземского было два сына — Дмитрий и Александр. Они поделили между собой все недвижимое имение своего отца,

при этом земли в Усманском уезде Тамбовской губернии полностью достались Дмитрию. Ему принадлежало тогда 1150 душ крепостных крестьян и два каменных дома в Санкт-Петербурге.

Князь Дмитрий Егорович Вяземский родился 27 ноября 1813 года. В службу вступил 15 июня 1833 года вольноопределяющимся в Ямбургский уланский полк, 16 сентября того же года был переименован в юнкера, а в октябре 1834 года произведен в корнеты и вскоре переведен в Санкт-Петербургский уланский полк. В августе 1837 года он произведен в поручики, а в марте 1840 года — в штаб-ротмистры. По высочайшему повелению князь Д.Е.Вяземский 29 апреля 1840 года переведен поручиком в лейб-гвардии Конный полк. Однако 5 декабря 1841 года по личному прошению уволен в отставку штаб-ротмистром. (РГИА, ф. 1623, оп. 1, ед. хр. 979, л. 2).

Князь Д.Е.Вяземский уехал в свое Лотаревское имение и занялся хозяйством. 2 июля 1846 года он женился на 18-летней дочери соседского помещика Николая Владимировича Вельяминова — Анне. От этого брака родилось двое детей. — Леонид (появился 19 августа 1848 года) и Лидия (14 февраля 1850 года). Однако Д.Е. Вяземский прожил недолго: окончил свою жизнь 27 марта 1850 года, а жена Анна — 3 августа 1853 года. Они похоронены неподалеку от Лотарева в фамильном склепе Вяземских в церкви села Коробовка. Опекуню малолетних детей стала бабка Эмилия Степановна Вельяминова, которая и взяла их к себе на воспитание.

Леонида отправили на учебу в Александровский лицей в Санкт-Петербург, который он и окончил в декабре 1866 года с чином IX класса. Однако гражданская служба, а для нее в основном предназначались выпускники этого привилегированного учебного заведения, Л.Д.Вяземского не устраивала, и он 2 января 1867 года поступает унтер-офицером в лейб-гвардии гусарский полк. 14 марта того же года он аттестовывается юнкером, а 17 июля получает первый офицерский чин корнета. Далее князь Л.Д.Вяземский довольно быстро стал продвигаться в чинах: 17 апреля 1870 года поручик, 16 апреля 1873 года — штаб-ротмистр, 19 февраля 1875 года (в 100-летний юбилей лейб-гвардии гусарского полка) его жалуют флигель-адъютантом, а 13 августа того же года он производится в ротмистры. Он сопровождает императора Александра II при поездках в Варшаву, Ливадию и Кишинев. 27 марта 1877 года князь Л. Д. Вяземский произведен в полковники с оставлением в звании флигель-адъютанта. В начавшейся русско-турецкой войне его назначают в распоряжение главнокомандующего Дунайской армией великого князя Николая Николаевича (старшего). 20 апреля 1877 года князь Л.Д.Вяземский назначается командиром 2-й бригады Болгарского ополчения. (РГИА, ф. 1623, оп. 1, ед. хр. 207, лл. 1—5).

Всем Болгарским ополчением тогда командовал генерал-майор Николай Григорьевич Столетов. Он пользовался в русской армии хорошей репутацией по предыдущей службе на Кавказе и в Туркестанском крае. Столетов хорошо знал восточные языки и быт мусульманских народов. Ему подчинялись командиры бригад Болгарского ополчения полковники Л.Д.Вяземский,

М.П.Толстой, Д.П.Депредарович и др. Офицерами в этих бригадах были как русские, так и болгарские военнослужащие.

30 мая 1877 года Болгарское ополчение двинулось к Дунаю. Оно совершило переход через Балканский хребет вслед за отступающими турецкими войсками и вступило в Казанлык. 9 июля дружины Болгарского ополчения приняли боевое крещение. В тяжелом бою с турками выбыло из строя 514 нижних чинов (убито 327) и 21 офицер (5 убито). С 22 июля Болгарское ополчение утвердилось на вершине Шипкинского перевала. Левым флангом командовал князь Л.Д.Вяземский.

Болгарское ополчение поддерживали русские войска в составе Орловского пехотного полка. В этом обороняющемся отряде было 5500 человек. На него наступала армия Сулейман-паши в 27 тысяч человек при 42 орудиях. Сражение началось 9 августа. Три дня турки шли на приступ, но были отбиваемы защитниками Шипки. 14 августа князя Л.Д.Вяземского ранили в правое бедро. До 11 октября на лечении, а затем вновь принимает должность бригадного командира и находится на Шипкинском перевале до 25 декабря 1877 года.

За активное участие в обороне Шипкинского перевала князя Л.Д.Вяземского наградили золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Святого Владимира 4 степени с мечами и бантом.

Князь Л.Д.Вяземский вместе со своей бригадой осуществляет переход через хребет и сосредоточивается в районе укрепленного лагеря Шейново, где всем союзным войскам противостоит отборная турецкая армия Вессель-паши. Русские и болгарские войска принимают участие в бою с турками, который оканчивается полной победой. В плен было взято 22 тысячи турок с 83 орудиями, в том числе 3 паши и 765 офицеров. За бой под Шейновым князь Л.Д.Вяземский награжден орденом Станислава II степени с мечами.

16 января 1878 года 2-я бригада Болгарского ополчения под командованием князя Л.Д.Вяземского дралась с отрядом чеченцев и башибузуков под деревней Чатак на Осман-Базарском шоссе. В бою пало много ополченцев, а князь Л.Д.Вяземский получил тяжелое ранение в левый локоть с раздроблением сустава. За этот бой его впоследствии наградили орденом Анны II степени с мечами. Кроме того, за участие в русско-турецкой войне князь Л.Д.Вяземский получил Болгарскую золотую медаль (за кампанию 1877-78 гг.), Болгарский военный орден Святого Александра 3 степени «За храбрость» и Сербский орден Такова I степени. (РГВИА, ф. 400, оп. 172, 8 отдел, ст. 2, лл. 117-124).

После тяжелого ранения Л.Д.Вяземский уволился в длительный отпуск и уехал к себе в имение Лотарево с предоставлением права служить по выборам в земских учреждениях. Он стал полновластным и единственным владельцем всего имения, так как его родная сестра Лидия после долгого и безуспешного лечения на заграничных курортах скончалась в Ницце от чахотки 13 февраля 1876 года в 26-летнем возрасте. Оправившись от ран, Л.Д.Вяземский женился на девице графине Марии Владимировне Левашовой. У них родились четверо детей: Борис (26 сентября 1883 года), Дмитрий (12

ноября 1884 года), Лидия (28 мая 1886 года) и Владимир (8 апреля 1889 года).

В декабре 1884 года Л.Д.Вяземского избрали в Усмани на трёхлетний срок уездным предводителем дворянства. Он активно занимается в своем имении хозяйственной деятельностью. В Лотаревской экономии ему принадлежит 3200 десятин земли, а в имении Аркадак Балашовского уезда — еще 13000 десятин.

Будучи разносторонне образованным человеком, Л.Д.Вяземский реализует в собственных имениях глубоко продуманную систему природоохранительного землепользования. Он организовал лесные питомники.

На много лет раньше опытов профессора В.В.Докучаева по полезащитному лесоразведению в Каменной степи, Л.Д.Вяземский реализовал в своих имениях идею посадки лесополос на огромных площадях своих полей. Защитные лесополосы закладывались им в 14-рядной посадке. В них использовались саженцы дуба, остролистного клена, ясеня и березы. Для создания плотной (непродуваемой) живой изгороди по обеим сторонам лесополос высаживались кустарники — желтая акация и узколиственный лох. С 1885 года за 8 лет в имении Аркадак высажено таких лесополос общей площадью в 150 десятин в переводе на сплошной лес, а в Лотаревском имении — еще 65 десятин.

Профессор В.В.Докучаев, ставя первые опыты в Каменной степи Воронежской области, ограничивал лесополосами клетки полей в 20 - 30 гектаров, у князя Л.Д.Вяземского они были гораздо крупнее — по 60 - 70. Многолетние научные эксперименты института сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы имени В.В.Докучаева в 50 - 60-е годы нашего столетия выявили целесообразность ограничения лесополосами клетки полей именно в 60 - 70 гектаров (меньше полегают хлеба, лучше сохраняется влага и т. д.). Научный сотрудник Липецкой сельскохозяйственной опытной станции И.Х.Бесков писал в марте 1984 года: «Коробовские клетки-поля вполне соответствуют современным данным лесомелиоративных исследований, которые на 70 лет предвосхитили опытные данные института имени В.В.Докучаева».

На полях Лотаревской экономии князь Л.Д.Вяземский ввел 10-польный севооборот с травосеянием и полями пропашных культур (картофель и корнеплоды), продумал и реализовал очень интересную систему искусственного орошения полей, для чего в имении построили много прудов с плотинами и донными водоспусками.

В имении из системы хозяйственного использования вывели участок искони непаханой степи (вблизи станции Хворостянки) площадью около 200 десятин, где устроили один из первых в России частных степных заповедников — «Лотаревская степь». Здесь реализовали очень интересную систему пастбищного режима сохранения степного травостоя (с выпасом только одних лошадей), которая в ряде принципов предвосхитила рациональные режимы сохранения луговых степей в государственных заповедниках России во второй половине XX столетия.

В имении организовали собственный конный завод рысистых лошадей и арденов, стали разводить крупный рогатый скот швицкой породы, йоркширское свиноводство и породистое птицеводство. При имении устроили обширный парк из декоративных древесных пород, оранжерейное и парниковое овощеводство, помологический сад. В селе Коробовке для крестьян построили школу, большую больницу и церковь. В имении реализовали такую систему оплаты труда, при которой крестьяне соседских селений охотно участвовали во всех проводимых здесь работах.

В результате многолетнего разумного хозяйствования в Лотареве постоянно получали высокие и устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур, несмотря на случавшиеся засухи и неблагоприятные для земледелия полевые сезоны. В 1891 году случился в России из-за сильной засухи большой неурожай. Организовали специальную правительственную комиссию по борьбе с голодом. Она обобщила многолетние данные лучших земледельческих экономии в той полосе, где наиболее пострадали от неурожая. В качестве примера, лучшего из таких процветающих хозяйств выбрали имение «Лотарево».

М.Е.Миловидов и А.А.Кротков издали в 1895 году в «Трудах Московского общества сельского хозяйства» специальную книгу «Имение «Лотарево» князя Л.Д.Вяземского Тамбовской губернии Усманского уезда», где дали экономический и производственный анализ всей деятельности.

В декабре 1887 года князь Л.Д.Вяземского вновь избрали Усманским уездным предводителем дворянства на очередной трёхлетний срок. Однако на этот раз ему пришлось трудиться недолго. Именным высочайшим указом 31 июля 1888 года князь Л.Д.Вяземский был назначен Астраханским губернатором и наказным атаманом Астраханского казачьего войска, а почти за год до этой даты, 30 августа 1887 года, его произвели в чин генерал-майора по армейской кавалерии. (РГВИА, ф. 400, оп. 172,8 отдел, ст. 2, лл. 117-124).

На новом поприще князь Л.Д.Вяземский активно взялся за управление обширной губернией, тем более, что в 1888 году здесь вспыхнула эпидемия чумы. Он самоотверженно боролся с ней всеми доступными ему способами, за что получил 11 мая 1889 года монаршую благодарность. Князя Л.Д.Вяземского избирают в почетные казаки Дурновской, Замьяновской, Ветлянской и Александровской станиц Астраханского казачьего войска, а затем и почетным гражданином города Астрахани. Первого апреля 1890 года его наградили орденом Святого Владимира третьей степени.

Будучи губернатором Астрахани, князь Л.Д.Вяземский с большим сочувствием и вниманием отнесся к высланному в этот город после каторги и поселения в Сибири Н.Г.Чернышевскому. Он стал ему покровительствовать и оказывать разные услуги. Л.Д.Вяземский разрешил ему поездку на Кавказские минеральные воды. В письме к своему сыну Михаилу 4 апреля 1889 года Н.Г.Чернышевский писал: «Он (князь) говорит со мной совершенно прямодушно. Разумеется, я не говорил ему неправды, например, не говорил, что поездка на Кавказ нужна для поправления моего здоровья, сказал,

напротив, что я совершенно здоров и прошу разрешить мне поездку лишь потому, что она нужна для поправления здоровья твоей мамы, которая без меня не хочет ехать». В письме к своей жене Ольге Сократовне Н.Г.Чернышевский 11 мая 1889 года так излагал разговор с князем Л.Д.Вяземским: «У Вас не бывает досуга тратить время на разговоры со мной, — сказал я ему в ответ на жалобу, что он давно не был и т. д. Поэтому при отъезде Вашей супруги я вовсе не буду бывать у Вас. — Он стал спорить, поладили мы на том, чтоб я хоть раз в неделю посещал его, если работа не позволит мне бывать чаще».

19 мая 1889 года князь Л.Д.Вяземский ходатайствовал перед департаментом полиции Министерства внутренних дел о желательности возвращения Н.Г.Чернышевского из ссылки в его родной город Саратов. В ходатайстве он писал: «Чернышевский ведет себя безукоризненно, а что касается до политической благонадежности, то я нахожу его совершенно безопасным», (ж-л «Былое», 1917, № 4, стр. 251). Это ходатайство помогло, и 3 июля 1889 года Министерство внутренних дел выдало разрешение на отъезд Н.Г.Чернышевского в Саратов. Сам Н.Г.Чернышевский писал жене Ольге Сократовне 15 июня 1889 года так: «Милый мой дружочек Оленька... бумага обо мне получена губернатором. Я просидел у него начало вечера. Благородный человек. По-моему (можно сказать) допросу признался, что начал дело он, — частным письмом. Я в этом был убежден. Теперь жду только того, чтобы пришли дополнительные бумаги, пустые, чисто формальные, но необходимые для формального отпуска» (РГАЛИ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 422, л. 118).

Л.Д.Вяземский был гуманным и справедливым человеком. Это становилось понятным и по отзывам пожилых крестьян близ Лотаревского имения еще в 60-е годы, которые не один раз слышал автор этих строк. Все дружно тогда говорили: «Старый князь был строг, но никогда не наказывал». Тоже самое проявилось по отношению к Н.Г.Чернышевскому.

Резкая перемена климата в связи с переездом из холодной Сибири в жаркую Астрахань крайне отрицательно повлияла на здоровье Н.Г.Чернышевского. К тому же его стала мучить лихорадка. И хотя он говорил Л.Д.Вяземскому, что «совершенно здоров», но это было неверно. Князь видел и спешил помочь. Отпущенный при содействии Л.Д.Вяземского, Н.Г.Чернышевский недолго прожил у себя на родине. Он скончался в Саратове 17 октября 1889 года всего через четыре месяца после отъезда из Астрахани.

С 19 апреля 1890 года князь Л.Д.Вяземский — начальник главного управления Уделов министерства Императорского двора. Новые обязанности требуют активной работы и многочисленных поездок по удельным имениям в Крыму, на Кавказе и в других областях России. Он часто замещает министра Двора и Уделов. За отличную и усердную службу князя Л.Д.Вяземского 28 марта 1893 года жалуют орденом Станислава I степени, а 2 апреля 1895 года — орденом Анны I степени. 14 мая 1896 года приказом по военному ведомству Л.Д.Вяземский за отличие по службе произведен в

генерал-лейтенанты, 5 октября того же года король Греции наградил его орденом Спасителя Большого Креста, а 18 апреля 1899 года император Николай II — орденом Святого Владимира II степени. 6 декабря 1899 года Вяземскому повелено быть Членом Государственного Совета (РГИА, ф. 1623, оп. 1, ед. хр. 207, лл. 1-5).

Гуманное отношение князя Л.Д.Вяземского проявилось не только к Н.Г.Чернышевскому, но и к учащейся молодежи. Он не разделял их радикальных убеждений, но считал: применять жесткие репрессивные меры к ним совершенно неразумно. 4 марта 1901 года он вступился за студентов, митинговавших на площади перед Казанским собором Санкт-Петербурга против «Временных правил». По ним студентов за беспорядки могли отдавать в солдаты. Митинговавших студентов разогнала нагайками полиция. Л.Д.Вяземский за эту защиту сам пострадал. Ему от имени императора объявили строгий выговор, и он был на некоторое время выслан в свое имение. Известный государственный деятель граф С.Ю.Витте писал по этому случаю министру внутренних дел Д.С.Сипягину: «Меры эти, не успокаивая смуту, только раздражают благоразумных людей. Достаточно сказать, что Член Государственного Совета, бывший начальник уделов, генерал, раненный во время восточной войны, был сослан в свое имение за то, что во время беспорядков на Казанской площади революционеров и молодежи, вошел в пререкания с полицейскими, действия коих ему показались некорректными, — князь Вяземский, крупный землевладелец, ныне один из самых правых членов Государственного совета».

Выступление князя Л.Д.Вяземского в защиту студентов получило тогда большое общественное звучание в самых разных кругах России. Социал-демократическая газета «Искра» (№ 3, апрель 1901 года) так откликнулась на это событие: «Князь Вяземский на месте побоища мужественно противостоял против полицейских безобразий, за что удостоился высочайшего выговора. Пусть утешится князь Вяземский, перед судом истории и общественного мнения, это царское обругание почетнее, чем все знаки царской милости, заработанные им на службе самодержавию». Великий русский писатель Л.Н.Толстой обратился тогда же вместе с единомышленниками к Л.Д.Вяземскому с большим коллективным приветственным письмом. В нем сказано: «Уважаемый князь, Леонид Дмитриевич, мужественная, благородная и человеколюбивая деятельность Ваша 4 марта перед Казанским собором известна всей России. Мы надеемся, что Вы, так же как и мы, относите выговор, полученный Вами от Государя за эту деятельность, только к грубости и жестокости тех людей, которые обманывают его. Вы сделали доброе дело и русское общество всегда останется Вам благодарным за него. Вы предпочли отдаться чувству негодования против грубого насилия и требованиям человеколюбия, а не условным требованиям приличия и Вашего положения, и поступок Ваш вызывает всеобщее уважение и благодарность, которые мы выражаем Вам этим письмом. Лев Толстой» — далее следуют многочисленные подписи (РГАЛИ, фонд 2167, оп. 1, ед. хр. 9, л. 2).

Высылка в имение за защиту студенческой молодежи была недолгой. Через год князь Л.Д.Вяземский снова по высочайшему повелению присутствует в Департаменте промышленности, науки и торговли, а 1 января 1905 года награждается одним из высших орденов Российской Империи — Орденом Белого Орла. С 25 апреля 1906 года он до конца своих дней — присутствующий член Государственного Совета. 6 декабря 1906 года приказом по военному ведомству князь Л.Д.Вяземский за отличие по службе произведен в полные генералы — чин генерала от кавалерии (РГИЛ, ф. 1623, оп. 1, ед. хр. 207, лл. 1-5).

Скончался князь Л.Д.Вяземский 24 ноября 1909 года в Лозанне, куда выехал для лечения. (РГАЛИ, ф. 87, оп. 1, ед. хр. 334, лл. 61—62). Его тело привезли вначале в Санкт-Петербург, а оттуда на Байгорский полустанок близ имения, откуда семья и местные крестьяне на руках донесли гроб князя до Коробовской церкви. После отпевания его похоронили в фамильном склепе князей Вяземских в Коробовской церкви.

Старший сын Л.Д.Вяземского князь Борис, окончив гимназию, а затем юридический факультет Санкт-Петербургского университета, воинскую службу проходил в лейб-гвардии конном полку, где и был произведен в офицеры. Затем служба в Сенате, а с 22 января 1910 года он занимает должность личного секретаря председателя совета министров П.А.Столыпина. На досуге князь Б.Л.Вяземский серьезно занимался изучением истории страны и написал большое исследование «Верховный тайный совет», посвященное послепетровской эпохе. Этот труд вышел в виде большой книги в 1909 году. После смерти отца возникла необходимость более оперативного управления имениями семьи. И Борис Леонидович с 19 марта 1912 года уходит в отставку. Он приезжает в Лотарево и начинает активно заниматься сельским хозяйством, продолжая традиции отца по природоохранительному землепользованию.

В 1912 году он женился на графине Елизавете Дмитриевне Шереметевой. Б.Л.Вяземский избирается Усманским уездным предводителем дворянства, он — коллежский асессор, 14 ноября 1912 года ему жалуют звание камер-юнкера Императорского Двора, а с 15 декабря 1915 года — он член совета Министерства внутренних дел. (РГИА, ф. 1623, оп. 1, ед. хр. 360, 437, 348),

Обширна и плодотворна была деятельность князя Б.Л.Вяземского по укреплению экономического состояния Лотаревского имения. Он устраивает электростанцию, которая обеспечивает освещение жилых и производственных построек на 500 электроточек. На реке Байгоре строит плотину с водоспуском, окружает парк имения красивой металлической оградой, продолжает обогащать дендрологические коллекции редкими древесно-кустарниковыми породами, для чего закупает у известной в Европе фирмы Регеля и Кессельринга множество сортовых саженцев. В Лотаревском имении развивается тонкорунное овцеводство, шотгорский и швицкий крупный рогатый скот, породистые куры, а на собственном конном заводе — орловские рысаки.

Особенно интересен постоянный контакт князя Б.Л.Вяземского с различными учеными-биологами. В имение приезжает известный ученый-луговод А.М.Дмитриев с группой разных специалистов. Они осматривают поля

и консультируют Б.Л.Вяземского по научной организации сенокосно-пастбищного использования угодий.

С 1913 года Б.Л.Вяземский установил постоянный контакт с известным ученым Московского университета В.В.Алехиным, который регулярно стал приезжать в Лотаревское имение для изучения растительности целинной степи близ станции Хворостянки. Вначале Борис Леонидович Вяземский по подробной инструкции, составленной В.В.Алехиным, сам вел наблюдения в целинной степи, при этом нашел здесь некоторые очень редкие для Тамбовской губернии виды растений (например, брандушку русскую). Однако исследования требовали множество специальных знаний. И с 1916 года их стали проводить молодые помощники В.В.Алехина — С.С.Левицкий и П.А.Смирнов. Б.Л.Вяземский им активно помогает и сам находится в постоянной переписке с профессором В.В.Алехиным. Накопленные тогда научные сведения позволили впоследствии В.В.Алехину в ряде своих монографий дать обширную характеристику северных луговых степей России на примере хорошо изученной Лотаревской степи (Алехин В.В., 1925, 1934, 1951). Московские ботаники-ученые составили в 1913 — 1917 гг. полный список флоры имения Лотарево, который включал в себя 640 видов растений.

Понимая большое научное значение Лотаревской целины как извечно непаханного участка северной луговой степи России, к тому же обогащенного редкими восточными элементами флоры, Б.Л.Вяземский устанавливает связь с президентом Московского общества испытателей природы академиком М.А.Мензбиром и ведет переговоры об официальном устройстве здесь государственного заповедника или заказника. М.А.Мензбир в июле 1917 года направляет официальные ходатайства в Министерство земледелия России и другие инстанции. Однако революционные события помешали завершить важную работу.

Лотаревскую степь (а она с таким названием вошла в историю отечественной геоботаники) продолжали впоследствии изучать и другие ученые нашей страны. В 1928 году экспедиция академика Б.А.Келлера провела комплексные исследования почвенно-растительных экосистем и издала большое и разностороннее их описание. Много лет спустя, после регулярного пребывания в Лотареве, профессор В.В.Алехин добился официального решения Воронежского облисполкома о заповедании Лотаревской степи. Однако в период коллективизации ее полностью распахали. И теперь только по публикациям крупных отечественных ученых можно узнать: какое ценное природное богатство находилось на территории имения Вяземских.

Кстати, и сам князь Б.Л.Вяземский был очень наблюдательным фенологом и орнитологом. Это подтверждают не только ближайшие родственники, но и хорошо знавшие его ученые-биологи. Так, по рассказам известного отечественного флориста П.А.Смирнова, которого много лет знал автор этих строк, Б.Л.Вяземский собрал в Лотаревском имении уникальную природоведческую научную библиотеку. В ней, по рассказам П.А.Смирнова, была крайне редкая для нашей страны книга «Флора Россика» К.Ф.Ледебура, а также ценные научные монографии и специальные орнитологические,

энтомологические и ботанические определители и атласы на русском и иностранных языках.

Б.Л.Вяземский сам вел регулярные наблюдения за сезонным развитием природы в имении, ежегодно отмечал сроки прилета и отлета разных видов птиц, даты зацветания и плодоношения многих видов растений, сроки листопада и наступления различные явлений из мира неживой природы. Он составил для Лотаревского имения схематический фенокалендарь природных явлений, который уточнял и дополнял по своим ежегодным наблюдениям. (РГИА, ф. 1623, оп. 1, ед. хр. 174, лл. 1-5).

Все больше увлекаясь исследованием природы местного края, Б.Л.Вяземский задумывал организовать в Тамбове губернский естественно-исторический музей. Идею он сообщил профессору В.В.Алехину и просил совета и содействия в реализации. В.В.Алехин связался по просьбе Б.Л.Вяземского с выдающимся отечественным ученым того времени профессором И.К.Пачоским, который когда-то сам организовал подобный музей в городе Херсоне, и в свою очередь просит у него совета. Об его ответе В.В.Алехин сообщает Б.Л.Вяземскому. Письмо ниже приводится полностью, так как в нем есть и другие интересные сведения о работах В.В.Алехина и А.М.Дмитриева по Лотаревскому имению.

«Москва. 4 декабря 1916 года.

Глубокоуважаемый князь Борис Леонидович!

Очень извиняюсь за свое продолжительное молчание. По поводу естественно-исторического музея в Тамбове я писал Пачоскому, как обещал Вам, и получил в ответ такое разъяснение. Херсонский музей возник как следствие уже накопившихся коллекций, которые собрал сам Пачоский, будучи приглашен в качестве земского энтомолога. Доказательств по этому поводу земскому собранию нет никаких. Музей возник вполне естественным путем, так как нужно было хранить собранные коллекции, Пачоский полагает, что только таким путем можно создать музей, но не обратно. И это, я думаю, вполне справедливо: трудно склонить земство к созданию музея, когда хранить нечего, а если бы материалы были, то музей возник бы сам собой.

В настоящее время я занят просмотром и обработкой Лотаревского гербария, находятся очень интересные вещи — еще оказалось несколько растений, новых для Тамбовской губернии. Левицкий некоторое время помогал мне с разборкой гербария, но вот наконец на днях его призвали [в армию] и отправили в Нижний Новгород. Он хотел писать Вам о своей дальнейшей судьбе.

На днях видел А.М.Дмитриева, он говорил, что приводит в порядок Лотаревский гербарий кормовых растений и что нужно составить план этикеток, которыми снабжать растения. Конечно, этикетки всего гербария должны быть однообразны, но я не знаю, какие этикетки Вы желали бы иметь для нашего гербария и с каким заголовком? Быть может так:

Гербарий имения Лотарево

кн. Бориса Леонидовича Вяземского

Усманского уезда Тамбовской губернии.

Думаю, что хорошо бы было, если этикетку сделать поскорее. Сейчас пишу большое сочинение по лугам Тамбовской губернии, но сомневаюсь, согласится ли Тамбовское земство его отпечатать, так как оно очень обширно и специально, но представляет основу для изучения лугов.

Остаюсь преданный Вам
и глубоко уважающий В.А.Алексин.

Прошу передать мой нижайший поклон княгине Елизавете Дмитриевне.
В. А.»

Вся хозяйственная и научная деятельность князя Б.Л.Вяземского в Лотаревском имении имела глубоко продуманную программу комплексного рационального природопользования. Она включала в себя полезное лесоразведение, систему севооборотов с прудовым орошением ряда культур, правильную организацию сенокосно-пастбищного использования лугов. Она дополнялась высокопродуктивным породистым животноводством, доходы и продукты от которого использовались не только на укрепление экономики имения, но и на содержание в селе Коробовке большой больницы, школы, а также пансионата для бедных детей сельчан и собственных служащих. Все это много лет работало и процветало при умелом руководстве хозяина имения — князя Бориса Леонидовича Вяземского.

Но все рухнуло в 1917 году, когда, созданное многолетним трудом и огромной энергией трех поколений князей Вяземских разностороннее материальное и духовное богатство имения вначале разграбили, а затем полностью уничтожили коробовские жители.

Князь Б.Л.Вяземский пытался препятствовать местным уголовным элементам и политическим агитаторам из беглых солдат в организации погрома имения и больницы с запасами спирта. Он приказал 23 августа 1917 года разобрать мост через реку Байгора, так как при тогдашней холодной погоде погромщики из сел Падворки и Дебри, возможно, не полезли бы в воду. Однако возбужденная толпа погромщиков, видя влияние князя на некоторых крестьян, арестовала его. Затем решили отправить князя Б.Л.Вяземского в действующую армию на фронт и сдать полковому комитету. Они выбрали из своей среды четырех представителей: от деревни Демшинки Андрея Фетисова, от села Коробовки Федора Буркова, от деревни Дебри — Ивана Кулешова и от деревни Падворки — Константина Чернышева, и повезли князя на станцию Грязи. За пределами этих бунтующих сел тогда еще действовала государственная власть, и понятно, что выборщикам никто бы не разрешил везти на фронт предводителя дворянства большого Усманского уезда. Подобного не учли самозванные делегаты. И на станции Грязи охрана сама по себе распалась. Но такой исход операции выборщиков не устраивал. Они бросились агитировать солдат двух маршевых рот 152 пехотного полка, проезжавших через станцию, наговаривая на князя множество небывших. Возбужденные солдаты бросились в комнаты отдыха вокзала, где находился князь Б.Л.Вяземский, и жестоко избив, тут же и прикончили.

Тело убитого князя родственники отвезли в Санкт-Петербург и похоронили в Левашевском склепе Александро-Невской лавры. Детей у князя Бориса Леонидовича Вяземского не было.

Князь Дмитрий Леонидович Вяземский погиб еще раньше. Он возглавлял на фронте передовой санитарный отряд, который обслуживал раненых воинов 12-й армии. Д.Л.Вяземский был смертельно ранен шальной пулей 2 марта 1917 года на Варшавском вокзале Санкт-Петербурга и на следующий день скончался от большой потери крови. Тело привезли в Лотарево и 18 мая 1917 года захоронили в фамильном склепе Вяземских в Коробовской церкви. У Д. Л.Вяземского, женатого на графине Александре Павловне Шуваловой, было двое детей: Леонид (1913 года рождения, умер в 1968 году бездетным) и Александра (1915 - 1992, по мужу Донзо). Внуки Андрей и Михаил женаты на француженках.

Князь Владимир Леонидович Вяземский женился в 1912 году на графине Софье Ивановне Воронцовой-Дашковой, имел двоих детей: Нину (1913 года рождения) и Ивана (1915 года рождения). Вместе с матерью Марией Владимировной (1859—1938), женой и детьми он эмигрировал во Францию в 1919 году. Князь В.Л.Вяземский умер в 1960 году. Его дочь Нина вышла замуж за Алексея Никитовича Татищева, а князь Иван Владимирович Вяземский женат на дочери писателя, лауреата Нобелевской премии Франсуа Мориака. У них двое детей - Анна и Петр.

Княжна Лидия Леонидовна Вяземская вышла замуж за князя Иллариона Сергеевича Васильчикова (1881 - 1969) — с 1909 года Ковенского губернского предводителя дворянства, а с 1912 года — депутата Государственной думы. Имение их близких родственников находилось при селе Трубетчино Лебедянского уезда Тамбовской губернии. В семье Васильчиковых родилось пятеро детей: Ирина, Татьяна, Мария, Александр и Георгий.

Княжна Мария Васильчикова, работая в Министерстве иностранных дел Германии, была участницей заговора немецких военных против Адольфа Гитлера в июле 1944 года. Мария Васильчикова вела в это время зашифрованный дневник. Гитлер казнил большинство участников неудавшегося покушения. Марии Васильчиковой удалось уцелеть. Она умерла в Лондоне в августе 1978 года. Ее расшифрованный дневник издали вначале в США, а затем в России. Он является ценнейшим историческим документом знаменитого покушения немецких военных на фюрера Третьего рейха.

Потомство Вяземских и Васильчиковых в настоящее время живет во Франции, Англии и других странах Европы.

Время и бурные события XX столетия не сохранили от Лотаревского имения князей Вяземских ничего. Казалось, что в условиях советской власти из этого благоустроенного имения можно было бы организовать какую-нибудь показательную сельскохозяйственную артель, где сохранить и приумножить богатство Лотаревской экономики, но об этом никто не пожелал думать. Старый мир разрушили, а новый разумно построить не смогли. Новые руководители социалистического хозяйства в России, прежде всего, организовали войну с православной религией, не обошла она и коробовскую церковь. Власти

распорядились содрать железную кровлю, хотя совершенно очевидно было: железо с островерхих башенок и куполов не будет пригодно ни для чего. И, тем не менее, кровлю на церкви раскрыли, а железо, конечно, выбросили.

Фамильный склеп с захоронениями князей Вяземских осквернили и разграбили.

Теперь на месте Лотаревской усадьбы князей Вяземских — битый кирпич, ямы от фундаментов прежних построек и одичавшая зелень декоративных кустарников, некогда поражавшая всех посетителей пышным цветением среди большого ухоженного паркового комплекса.

И только историческая память и разного рода сведения, сохранившиеся в государственных архивах и научной литературе нашей страны, однозначно говорят об непростой, но вполне достойной жизни представителей старинного русского рода князей Вяземских в нашем Черноземье.